

ЛЕГИТИМНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА КАК БАЗОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕДОБРОВОЛЬНОГО ОБМЕНА

Кристиневич С. А., к. э. н., доцент,
доцент каф. экономической теории
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Если устойчивость институционального дизайна характеризуется величиной издержек его поддержания, эффективность определяется соотношением выгод и издержек от проведения институциональной интервенции, то *легитимность* обусловлена степенью распространения новых правил среди целевой группы. Чем большее индивидов соблюдает правила, введенные институциональным субъектом, тем они легитимнее, тем меньше издержек несет интервент. Поскольку одна из сторон включена в недобровольный обмен насильственно, понимание легитимности в данном случае может не содержать характеристик «принятия» и «одобрения» со стороны жертвы как это принято в наиболее распространенных политико-правовых трактовках этого понятия. Здесь легитимность скорее тождественна уровню терпимости жертвы. Чем он выше, тем ниже издержки поддержания институционального дизайна, тем устойчивей и эффективней для интервента недобровольный обмен. От легитимности зависит степень ресурсного обеспечения институциональной интервенции. В случае высокой легитимности проекта для его сопровождения достаточно угрозы насилия со стороны интервента, чем достигается экономия на издержках принуждения.

Значимость легитимации институциональных изменений является не только проблемой национального уровня. Существует мнение [1], что современная мировая политика вписывается в нормативную институциональную структуру, в которой доминируют иерархии и силовые неравенства. Отсюда актуализация легитимации глобальной системы управления. Ключевым подходом при анализе обострения межгосударственного соперничества является определение эндогенной динамики и исследование причинно-

следственных механизмов, которые ее обусловили. Однако, на наш взгляд, данный подход следует инструментально дополнить. Это позволит выявить возможные вариации взаимодействия на наднациональном уровне и их влияние на легитимность реализуемых институциональных проектов. Для этого возможно использовать расширение модели «интервент-жертва».

На национальном уровне модель описывает характер взаимодействия двух агрегированных акторов: интервента и жертвы. Отсутствие третьего участника объясняется тем, что интервент обладает наибольшим потенциалом насилия в рамках национальных границ и согласование институциональной политики не требуется. В случае анализа на наднациональном уровне (интеграционное объединение или глобальный политико-экономический процесс) ролевое разнообразие дает основание ранжировать интервентов по потенциалу власти (силы). Если институциональную интервенцию реализует субъект с меньшим потенциалом насилия в определенных границах политико-экономического пространства, то требуется санкционирование (согласование, одобрение) «третьей стороны» – актора-лидера. Такая практика характерна и при взаимодействиях в отдельных интеграционных группировках, и в мировой политике в целом. Данное обстоятельство дает основание для выделения двух видов легитимности: легитимность как реакция жертвы на институциональную интервенцию и легитимность как санкционирование со стороны актора-лидера на действия интервента.

Ключевой характеристикой силового перераспределения выступает состояние *насильственного равновесия*. Оно характеризуется тем, что дальнейшее использование силового потенциала для интервента ведет к снижению легитимности и росту издержек контроля, а сопротивление объекта интервенции установленному институциональному порядку вызывает возрастание издержек неподчинения. Превышение уровня терпимости жертвы приводит к потере легитимности интервента, социальной напряженности и т.п.

Список литературы

1. Zürn M. A Theory of Global Governance: Authority, Legitimacy, and Contestation. / M. Zürn – Oxford University Press, 2018. – P. 368.